

Сергей Викторович Соболев
Борт № 1
Серия «Бастион. Охрана специального назначения»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8496433
Сергей Соболев. Борт № 1: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-76406-8

Аннотация

В результате сложных переговоров между Россией и Германией достигнуто соглашение о проведении саммита в Сирии. Мероприятие состоится на территории дамасского военного аэродрома. Подобные миротворческие инициативы не всем по душе. Повстанцы планируют сорвать саммит и концентрируют крупные силы в районе аэродрома, где вот-вот должны приземлиться самолеты лидеров России и ФРГ. Спецслужбы двух стран получают приказ обеспечить безопасность саммита и во что бы то ни стало не допустить военных действий в районе Дамаска. Охрану первых лиц государства поручают бойцам ФСБ и ГРУ, но главная роль в операции отведена сотрудникам «Бастиона»...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Соболев

Борт № 1

Стамбул, Турция
Воскресенье

Около сотни камер съемочных групп со всего мира выстроились на площади перед резиденцией премьер-министра Турции «Долмабахче». Визит президента России однодневный, внеплановый; это все, что на данный момент известно собравшимся здесь телевизионщикам и репортерам. Тем не менее к этому мероприятию, которое вот-вот должно начаться, сейчас приковано внимание всей мировой прессы. И не только средств массовой информации; за этим визитом российского лидера в одну из ключевых стран региона внимательно следят в самых разных точках земного шара.

Сенсация произошла примерно на двадцатой минуте пресс-конференции, которая проходила в Большом салоне расположенного на берегу Босфора дворца.

Во втором ряду встал сухощавый мужчина. Как и полагается, он вначале представился – агентство «Рейтерс». Вопрос он задал на русском языке, который неплохо изучил за годы работы в московском представительстве. Но прежде чем задать этот самый вопрос, британский журналист сделал небольшую подводку.

– Господин президент, на протяжении последних нескольких лет ни один из мировых лидеров... и даже сколь-нибудь крупных политиков... не посещали Дамаск с официальными визитами.

В зале кто-то сказал на английском – негромко, но так, что многие, включая стоящего за трибуной с российским гербом мужчину, расслышали:

– И с неофициальными – тоже.

– Никто из мировых лидеров и политиков первой величины не встречался в последние четыре года с так называемым президентом этой страны... – продолжил представитель одного из крупнейших информационных агентств на планете. – Вы тоже с ним не встречались на официальном уровне, хотя ваша страна и вы лично все эти годы поддерживаете этот режим... Вопрос у меня такой, господин президент. Не является ли все то, о чем я только что сказал, фактическим признаком нелегитимности или, если угодно, незаконности и неправомерности нынешних властей Дамаска? Готовы ли вы признать сейчас этот вполне уже очевидный факт? Спасибо.

В зале на какое-то время установилась тишина.

– Хорошо, что вы задали этот вопрос, – сказал российский президент. – А то мне пришлось бы задать его самому себе и потребовать от информационных агентств гонорар – за работу, которую я должен проделывать вместо их сотрудников.

В зале послышались сдержанные смешки – многие из находящихся здесь репортеров умеют ценить острое словцо.

– То, что я вам сейчас скажу, до сегодняшнего вечера, вплоть до этой минуты, знали лишь считанные единицы людей.

В Большом салоне дворца установилась звенящая тишина.

– Завтра в первой половине дня я намерен посетить эту страну с неофициальным визитом.

Послышался общий – изумленный – вздох.

– This is the most dangerous place in the world! – произнес кто-то из репортеров, адресуясь к своему соседу. – No, it's impossible!..¹

– He's crazy!.. – пробормотал его сосед, потрясенный не менее других прозвучавшими из уст российского президента словами. – But if it's true... He will score a lot of whists².

Со своего места вновь встал репортер из «Рейтерс». Вернее сказать, не встал, а вскочил.

– Вы шутите, господин президент? Ведь там... там идет жестокая война! В конце концов, это очень опасно!

– Я не шучу, – серьезным тоном сказал глава российского государства. – Скажу больше... Готовьте ваши перья...

Никто из присутствующих в зале на этот раз даже и не подумал усмехнуться. Большинство из собравшихся здесь представителей российских, турецких и иностранных СМИ торопливо набирали на своих ноутах и планшетниках тексты сообщений с пометками «молния».

– Власти Дамаска гарантируют безопасность неформального саммита, который мы намерены провести там завтра, в первой половине дня. Есть надежда... и я хочу обратиться к ним еще раз с этой трибуны... есть надежда, что представители оппозиционных Дамаску сил и организаций не будут препятствовать его проведению.

– Вы сказали – саммита?! – крикнул кто-то прямо с места. – Он будет предшествовать конференции в Аммане?

– Да, я сказал – саммита, – подтвердил российский президент. – Это мероприятие не будет носить политического характера. В своем роде это жест доброй воли. Это, если угодно, сигнал всем сторонам конфликта о том, что пришло время... – президент подчеркнул некоторые слова интонацией, – что пришло время договариваться. Есть и другие мотивы, но я не хотел бы пока открывать повестку этого саммита.

– Еще кто примет в нем участие? – задал вопрос представитель одного из западных информационных агентств. – Разве найдутся желающие участвовать в этой... – Журналист замялся. – В этой...

– Вы хотели сказать – авантюре. – Президент России скупно улыбнулся. – Я обговаривал возможность проведения такого мероприятия с канцлером Германии...

В зале вновь послышался гул голосов; еще одна новость сенсационного характера.

– Я также отправил соответствующее предложение президенту Соединенных Штатов Америки, – добавил интриги российский лидер. – Что касается предпринимаемых мер безопасности... – Президент обвел зал взглядом. – Позвольте мне сейчас не открывать всех карт. Пока могу сказать лишь одно: соответствующие службы и организации делают все возможное, чтобы создать условия для безопасного проведения этого неформального саммита.

¹ Это ведь самое опасное место в мире! Нет, это невозможно!.. (Англ.)

² Он сумасшедший!.. Но если это правда... Он тогда наберет много вистов (англ.).

Глава 1

За несколько дней до описываемых событий

Ущелье Маалула

Провинция Раф Дамаск

День выдался жарким – и в прямом, и в переносном смысле. Солнце палит нещадно; достаточно провести несколько часов на открытом пространстве, чтобы обожженная кожа приобрела тот же оттенок, что и обрывистые склоны хребта, – красновато-бурый...

Начиная с раннего утра по другую – северную – сторону хребта идет сильный бой. По позициям моджахедов, укрепившихся в двух занятых еще прошлой осенью деревнях, где проживают большей частью мусульмане, работают по меньшей мере две батареи гаубиц «Д-30». Периодически слышны сухие резкие звуки выстрелов танковых пушек – экипажи приданных штурмовым подразделением «Т-72» и «Т-62» давят обнаруженные огневые точки.

Над окрестностями барражируют – парами и по одному – штурмовые вертолеты. Пилоты держатся несколько в стороне от самой Маалулы, чтобы не нарваться на кинжальные очереди из установленных в пещерах и на гребне горы «ДШК». Вертушки работают с расположенной в полусотне километров отсюда военной базы. Их главная цель на сегодня – дорога на Ярмуд. Именно по этой дороге, проходящей через заброшенные сады и оливковые рощи к горному проходу, сначала пытались перебросить подкрепления, а затем – ввиду наметившегося разгрома – стали спешно отходить сильно прореженные, потрепанные в боях отряды каламунской группировки.

Ближе к вечеру орудейная канонада, на фоне которой время от времени слышится треск автоматных и пулеметных очередей, стала смещаться к Ярмуду, небольшому городу километрах в пятнадцати на северо-восток от ближнего прохода в горной гряде Каламун.

Штурмовые подразделения асадитов – правительственных войск – и местные отряды ополчения за неделю с лишним боев близ стратегических проходов в районе ущелья Маалула перемололи группировку коалиции джихадистов общей численностью около трех тысяч. Перемололи вместе с брошенными из-за войны их прежними обитателями двумя деревнями, дома в которых, особенно их подвальные части, были превращены в опорные пункты, связанные между собой проделанными в земле или в известняковой породе ходами. Смешав простреленные, разорванные, обгоревшие людские тела, амуницию и оружие с разрыхленными взрывами известковыми склонами и остатками кирпичных и глиняных строений.

Ночь выдалась безлунная; лишь человек, обладающий острым зрением, способен разглядеть тонкую, острую, изогнутую, как серп, полоску заново народившейся луны. Асадиты пускают осветительные ракеты; над склонами хребта, над заброшенными фруктовыми садами, раскинувшимися по обе стороны неширокой речки, изгибы которой повторяет дорога на Ярмуд, то и дело загораются «люстры».

Многие из тех, кто, вступив в ряды воинов джихада по идейным, религиозным или иным мотивам, оказался в укрепленном Каламуне, не доживут до утра. Десятки, сотни бордачей и безусых юнцов, местных и пришлых, не увидят восхода солнца.

Тысяча триста сорок пятый год от хиджры, первый день месяца Раджаб³. В самые жестокие времена в этих землях старались придерживаться установлений, полученных от

³ Раджаб (араб.) – седьмой месяц (среди других 12 священных) мусульманского лунного календаря, один из четы-

Всевышнего через Пророка. Но нынешняя эпоха по своей подлости, кровожадности, ожесточенности не имеет подобия себе даже в минувших веках. В первые дни седьмого месяца лунного календаря, в запретный месяц Раджаб, на земле древнего Ашура молох войны продолжает собирать свою жатву. Узел, скользкий, набухший от прибывающей крови, затягивается все туже.

Ущелье Маалула находится в центральной части горного хребта Каламун, тянущегося севернее пригородов Дамаска до самой границы с Ливаном. Длина его составляет около пяти километров. Когда-то горная река проделала один широкий и несколько узких проходов в горном массиве; образовалась котловина, по дну которой и ныне течет неширокая быстрая горная речка. Люди живут в этом своеобразном оазисе с незапамятных времен. В котловине, по обоим берегам речки, образовались полосы плодородных наносных почв; местные фруктовые сады и оливки дают прекрасный урожай. Через это ущелье проходит древняя торговая дорога. По ней же шли с юга на север и наоборот завоеватели; в предшествующие эпохи эти обрывистые скалы видели отряды гиксосов и хеттов, египтян и арамейцев, ассирийцев, вавилонян, персов, македонцев... Оба склона – северный, более высокий, уступчатый книзу и обрывистый южный – густо испещрены пещерами. При малейшей опасности местное население, зачастую вместе с домашней живностью, пряталось, искало защиту в обширных и запутанных катакомбах. Именно в этом живописном скалистом ущелье, чьи пейзажи напоминают знаменитый скальный комплекс Петра в Иордании, почти два тысячелетия назад возникло христианское поселение, сохранившееся до нашего времени, – ныне это городок Маалула с двумя древними монастырями. Единственное место на земном шаре, где можно услышать арамейское наречие в его первозданном виде. Именно на этом языке, как говорится в священных книгах и в различных преданиях, изъяснялся посланный две с лишним тысячи назад людям Спаситель.

Группа бойцов спецназа, опекающая по заданию «Мухабарата»⁴ троих приехавших из столицы мужчин, заняла позиции в нижнем ярусе комплекса подземных пещер. Подъем по внутренним галереям и внешним карнизам южного склона к нужному месту продолжили четверо. Во время перехода местный проводник пользовался снабженным светомаскировочным фильтром фонарем. Остальные трое полагались более не на команды, отдаваемые приглушенным голосом, а на свои наголовные окуляры ночного видения.

Двое из этой небольшой группы не снимают скрывающих их лица шлем-масок с самого момента появления на аванпостах лоялистов близ Маалулы. Даже здесь, в крошечной темноте, в месте, где, кроме одиночных наблюдателей и занявших еще минувшим утром позиции снайперов, никого более нет, они по какой-то известной лишь им причине соблюдают инкогнито. Прекрасно говорят по-арабски; короткие фразы строят правильно, с учетом местного ашурского диалекта. Между собой тоже общаются на арабском. Их имена – или псевдонимы – Салим и Мусад.

Проводнику лет двадцать; смуглявый худощавый юркий парень из числа местных жителей, вступивших еще минувшей осенью в ополчение. Одет в новенький комплект армейского камуфляжа и горные берцы с шипами – экипировку ему подарили те, кого он сейчас сопровождает. Рации и оружия у него при себе нет (велели оставить автомат внизу, там, где их будет дожидаться группа прикрытия).

рех доисламских месяцев, святость которых признавалась даже мекканскими язычниками и в отношении которых также соблюдался запрет на военные действия.

⁴ «Shu'bat al-Mukhabarat al-'Askariyya» – главный орган военной разведки одной из ближневосточных стран. Ближайший российский аналог – ГРУ ГШ МО РФ.

Остальные трое экипированы тоже легко. Бронежилеты они оставили в одной из нижних пещер, где заняли позицию семеро прикрывающих их бойцов спецназа «Мухабарата». Автоматы «АКСУ» тоже передали сотрудникам группы прикрытия, как и запасные рожки к ним. Остались в облегченных «разгрузках»; в нагрудном кармашке у каждого портативная рация. У двоих – тех, что в масках, – дополнительно тактические переговорники с гарнитурами «хэндс-фри». У кого-то на поясе, у кого-то интегрированная с разгрузкой кобура с пистолетом. Те двое, что в масках, несут заплечные рюкзаки.

Офицер «Мухабарата» идет в этой группе замыкающим. Голова повязана банданой, сверху нахлобучен танковый шлем: в таких условиях можно не то что шишек насобирать, но и серьезно рассадить черепушку. Поверх шлема закреплен монокуляр ночного видения.

Товарищу из местных органов чуть за тридцать. Судя по нынешней ночной вылазке, проходящей в не самых простых условиях, этому человеку чаще доводится бывать в «поле», нежели в кабинете. Крепок, вынослив, опытен, спокоен. Но даже он спустя час после начала этого непрерывного поступательного, без перекуров, подъема начал тяжело дышать... Руки и ноги налились свинцом, одежда пропиталась потом, хоть бери да выкручивай, – так, как это бывает после затяжного марш-броска.

Что касается двух мужчин в масках, то их возраст и тем более национальную принадлежность определить сложно. Один довольно рослый, под сто девяносто. Могло показаться, что ему будет трудно подниматься по карнизам и подземным переходам, что он быстро устанет, как это случается под нагрузкой с рослыми габаритными мужчинами. Однако человек этот оказался не только вынослив, но и ловок: он в точности повторял все маневры следующего впереди проводника. В этих непростых условиях, в темноте, в движении, все делалось им без предельного напряжения, без колебаний, так, как будто он уже бывал здесь прежде, так, словно он всю сознательную жизнь только и занимался тем, что лазал по горным пещерам.

Второй мужчина в маске лишь немногим ниже ростом своего коллеги. Плечистый, крепко сбитый, он весьма силен физически. Ничто не выдавало его усталости, к концу подъема он выглядел и передвигался в точности так, как в тот момент, когда они начали подниматься по внутренним галереям к верхнему ярусу пещер южного склона ущелья.

Портативные рации настроены на волну штаба действующей в районе ущелья 5-й отдельной пехотной бригады лоялистов. Время от времени в наушниках звучит мужской голос. Это офицер штаба, уполномоченный для ведения переговоров с засевшими в городке джихадистами, пытается установить связь со старшим этой группы.

– Маалула, вас вызывает Каламун Три!

– Монастырь, вышлите ваших переговорщиков!..

– Маалула! Монастырь! Ждем группу парламентариев до наступления рассвета! Место встречи – бензозаправка на западном въезде! Безопасность ваших людей полностью гарантируем!..

В самом ущелье, преимущественно в пещерах южного склона, сейчас находится не более сотни бойцов армии и ополченцев из «шабиhi». Основные силы лоялистов в котловину пока еще не входили. Грузовики, кунги, автобусы, бронетехника двух задействованных БТГ⁵ находятся сейчас за юго-западным отрогом, за кручей, там, куда сворачивает темная лента шоссе. Джихадисты, хотя и заняли господствующую высоту, визуально их не наблюдают – мешает южный отрог хребта. Но, конечно же, прекрасно знают, что их плотно обложили.

⁵ Батальонная тактическая группа.

У армейцев, к которым присоединились местные отряды «шабиха», почти десятикратное преимущество в живой силе над теми, кто засел в этой горной котловине. Плюс к этому бронетехника, артиллерия на закрытых позициях и поддержка авиации. Все готово к штурму Маалулы. Если он состоится, то это будет четвертая за последние шесть месяцев попытка выбить «воинов Аллаха» из этого древнего христианского городка.

В подземной камере, где трое мужчин оказались благодаря проводнику, пахнет кострищем и старой ветошью. Парень положил включенный фонарь на каменную полку. Достал из кармана бензиновую зажигалку; зажег поочередно две оплывшие воском свечи.

Некоторое время мужчины переводили дыхание. В дальнем углу прямо на полу растелены куски брезента; в изголовье лежат сложенные стопкой старые одеяла. На каменной полке обнаружались порядком закопченные казан и чайник, а также несколько алюминиевых или оловянных мисок и кружек. В выдолбленной в полу ямке, обнесенной по кругу камнями, – холодная зола. Довольно скудная обстановка: прежние обитатели этого места жили поистине в спартанских условиях.

– Хорошо замаскировались, – оглядываясь по сторонам, сказал рослый мужчина в маске – Салим. – Пока не вижу бойницы или иного отверстия...

– Тоже не вижу, – сказал приданный главе группы «Бастион» сотрудник «Мухабарата». – Фариз, ты ничего не напутал?

– Я знаю все пещеры, как собственную ладонь, – сказал парень. – Мы на месте, уважаемые...

Подойдя к одной из закопченных стен, он сбросил с вбитого в нее металлического крюка конец веревки. Мужчины подняли головы вверх; один из них посветил фонарем. В своде этой каморы находилась дыра, из которой свисала канатная веревка с завязанными через равные промежутки узлами.

– Сам наблюдательный пост размещается в той пещере, что над нами, – пояснил проводник. – Самое лучшее место для обзора: вся деревня как на ладони. – Помолчав немного, добавил: – Я здесь тоже дежурил... еще раньше, когда было первое нападение на наш городок.

– Просто дежурил?

– Со снайперской винтовкой, – сказал парень. – Но из меня плохой стрелок... – признался он. – Отдал другому – тому, кто стреляет лучше меня.

– Вражеские снайперы не беспокоили? – поинтересовался Салим.

– Иногда постреливают от «Сапфира» и от монастыря. Но стреляют они больше наугад. Салим, вздернув манжет камуфляжной куртки, сверился с циферблатом часов.

– Четверть пятого, – сказал он. – До восхода солнца остается около часа...

– Верхушку горы и верхнюю часть склона будет видно уже совсем скоро, – сказал местный.

– Ну что ж, пора занять позицию.

Парень ухватился за канат – он явно собирался подняться на НП первым. Но второй мужчина в маске придержал его, по-дружески положив тяжелую руку на плечо.

– Спасибо, но дальше мы сами, – сказал Мусад. – А ты жди нас здесь.

После чего, предусмотрительно дернув за конец каната – надежно ли закреплен, – стал первым подниматься по нему к почти незаметной в скальном своде дыре.

Двое мужчин в масках оказались в скальной полости, высота которой составляет от полутора до двух метров. А вот сотрудник «Мухабарата» не стал подниматься вслед за ними. Ему велено выполнять все просьбы и пожелания Салима и Мусад, причем исполнять в точности и при этом не задавать лишних вопросов.

Силаев – он же Мусад – первым переместился к отверстию, которое по форме напоминает овал. Оно частично заложено камнями и плитками известняка, которые их предше-

стенники скорее всего перетащили из другого конца пещеры. В этой сложенной из каменных плит перегородке имеются два отверстия, или бойницы. На полу лежат два матерчатых мешка, наполненных песком. Сверху – сложенные кипами старые солдатские одеяла, можно подложить под седалище или же набросить на плечи на манер пончо, если выдастся холодная ночь.

Всего в шаге от них, за этой частично закрывающей пролом искусственной стенкой, разверзается настоящая пропасть... Южный склон ущелья, тот, в одной из пещер которого они сейчас находятся, существенно ниже северного, высота которого в районе городка составляет два с небольшим километра. Но зато он более крут и обрывист; в этой – восточной – части Маалулы он напоминает отрезанный острым ножом почти вертикально сегмент головки альпийского дырчатого сыра, так называемого *rat cheese*. Сама же эта пещера, заканчивающаяся ведущей в обрыв полутораметровой дырой, находится на высоте примерно двухсот пятидесяти метров, если считать от подошвы южного склона...

Антон снял танкошлем с закрепленным на нем монокуляром ночной оптики. Стащил с коротко остриженной головы также и влажную от пота шлем-маску. Порывшись в кармашке укладки, извлек оттуда пачку гигиенических салфеток. Достал парочку, вытер мокрое лицо, затем протер кончики пальцев, торчащие из обрезанных перчаток. Надел запасную маску, сухую и чистую. И лишь после этого стал распаковывать свой рюкзак.

Старший группы, присев на корточки с другой стороны, тоже снял «головной убор» с камерой. После того как они поднялись в эту полость, вновь стала слышна канонада. Но звуки эти уже негромкие, приглушенные – ближние к хребту гаубичные батареи лоялистов, обстреливавшие укрепрайон весь минувший день и первую часть ночи, прекратили огонь.

Антон извлек из жесткого каркасного рюкзака тубус и ударостойкий пластиковый кейс. За открытыми бойницами лишь слегка брезжило, готовить инструмент пришлось почти вслепую, действуя на ощупь. Впрочем, для него, бывшего сотрудника спецподразделения «Вымпел», это не такая уж сложная задача. На то, чтобы собрать снайперскую винтовку *Intervention m200*, у него ушло лишь немногим более двух минут. Антон накрутил на ствол глушитель. Занял на штатной направляющей свое место прицел *Nightforce NXS 5.5-22X*. Раздвижной приклад сдвинут вперед до упора. Крепить сошки нет нужды – позиция и условия позволяют работать и без сошек.

В микродинамике, закрепленном в ушной раковине, звучит монотонный голос армейского «переговорщика»:

– Маалула, вас вызывает Каламун Три! Монастырь, вышлите ваших переговорщиков!..

В приемник вставлен магазин с пятью патронами *408 CheyTac*. Инструмент готов, полностью пригоден к работе.

«Вряд ли операция будет отменена, – подумал Силаев, открывая защитный колпачок прицела. – Слишком многое поставлено на карту...»

Глава 2

Ларнака. Республика Кипр

Владельца двухэтажной виллы, расположенной в закрытом коттеджном городке Ларнака-Бей-Резорт, разбудила мелодия сиртаки. Костас Ионидис – так зовут этого пятидесятилетнего мужчину – некоторое время лежал в темноте, прислушиваясь к доносящимся через открытую дверь спальни звукам рингтона. Похоже, он оставил одну из двух своих трубок внизу, в гостиной?.. Странно, он никогда этого прежде не делал; оба мобильника всегда при нем – и днем и ночью.

Костас нашарил на прикроватной тумбочке смартфон. Глянул на дисплей – половина третьего ночи. Он сейчас один в доме. Прислугу не держит – питается в ресторане, принадлежащем его знакомому. Уборку в доме делает приходящая сотрудница местной клининговой компании. Господин Ионидис разведен, детей у него нет. Сердечный дружок, «его малыш», тот, кого он ласково зовет Рыбка, находится сейчас в получасе езды отсюда, на съемной квартире, которую оплачивает Ионидис. Костас предупредил парня, чтобы тот не появлялся здесь до конца этой недели и даже не звонил сам по известному ему номеру, потому что таковы сложившиеся обстоятельства. Есть время работе, и есть время отдыха и неге...

Такты мелодии, популярной не только в современной Элладе, но и на греческой стороне ныне разделенного на две части острова, стихли. Но уже спустя несколько секунд некто, кому известен номер резервного телефона местного риелтора, владельца фирмы по торговле недвижимостью господина Ионидиса, повторил набор.

Мужчина включил прикроватную лампу. Не надевая халат, голышом, босой, прихватив пульт «смарт-хоум», вышел из спальни. Нажав одну из кнопок, включил светильники в гостиной и на внутренней лестнице. Да, так и есть: он оставил мобильник на столе в гостиной.

Ионидис взял «Гэлэкси» в тот самый момент, когда звонивший ему человек сбросил набор. Так. Три пропущенных звонка... И все три от Рыбки. Вот же паршивец!.. Костас хотел было набрать телефон парня, но в следующую секунду передумал. Надо быть осторожным. Не далее как два дня назад он получил сообщение от важного клиента. От человека, чьи данные нет в клиентской базе владельца риелторской фирмы (равно как нет никаких следов заключенных соглашений в бухгалтерских отчетах, хотя обращение это далеко не первое). Вместе с сообщением от Лайона Джексона – такой псевдоним носит его давний контрагент, – где речь идет о конкретных деталях, пришла короткая инструкция: «Костас, заказ, как обычно, конфиденциальный. Примите к сведению и безусловному выполнению».

Ионидис, войдя в меню смартфона, внес тот номер, с которого ему только что звонили, в «бан-лист». Телефон Малыша он знает наизусть; когда он исполнит поручение заказчика, когда жизнь войдет вновь в привычные берега, он восстановит контакт. Парень, вне всякого сомнения, заслуживает серьезной выволочки, и он ее получит. Но терять сердечного друга, вычеркивать его навсегда из своей жизни не хотелось бы...

Костас подошел к закрытому тяжелой шторой из расшитой золотой канителью ярко-голубого цвета парчи панорамному окну гостиной, щелкнул кнопкой пульта «смарт-хоум» – включил подсветку бассейна. Он выждал несколько секунд, как обычно в таких случаях, давая время лампам прогреться, а воде в оборудованном на участке бассейне приобрести божественный голубовато-перламутровый оттенок.

Медленно провел ладонью по безволосой груди. Несмотря на занятость, он уделяет достаточно времени для того, чтобы поддерживать себя в прекрасной физической форме.

Трижды в неделю посещает тренажерный зал, где у него есть личный тренер. Плавает в бассейне. Питается исключительно здоровой пищей: фрукты, овощи и морепродукты. Правда, приходится подкрашивать волосы из-за преждевременной седины... Но об этом знает лишь его личный парикмахер.

Костас отдернул свободной рукой штору, закрывающую подсвеченный лампами бассейн. В следующую секунду его глаза округлились. Вскрикнув от неожиданности, он отшатнулся, выронив при этом пульт. Снаружи, по другую сторону панорамного окна, почти вплотную к стеклу, стоял, уставившись на него, какой-то тип. И на его мертвенно-бледном лице застыла жуткая ухмылка.

В гостиной прозвучал женский голос:

– No need to shout! Nobody will hear you!..⁶

Одновременно вспыхнул светильник в той дальней части гостиной, где находилась барная стойка. На табурете, спиной к стойке и лицом к оцепеневшему от ужаса мужчине, устроилась молодая женщина.

Ионидис уставился на незнакомку. Она в кожаных брюках; черная майка, поверх которой надет короткий кожаный жакет такого же цвета, плотно облегает ее остроконечные груди. Иссиня-черные волосы частично спрятаны под косынку-бандану; выбившаяся или намеренно выпущенная прядь закрывает почти половину лица. Небрежно, не по контуру, как-то даже аляповато окрашенные сочной ярко-красной помадой губы кривятся в недоброй усмешке. На переносице затемненные очки. На стойке лежит красная, под цвет помады, сумка. А рядом с ней, у локтя, пистолет с навернутым глушителем.

– Who are you? – прыгающими губами спросил хозяин. – And what do you need?*

– Господин Ионидис, мы к вам по делу, – сказала женщина. – Простите, что без звонка... Сядьте!

Испуганный хозяин дома обернулся. Прикрывая область паха левой рукой, он наклонился, чтобы поднять пульт «смарт-хоум» (на нем имеется «тревожная» кнопка). В следующее мгновение в гостиной раздался резкий, как удар хлыста, окрик:

– Не смей!

Костас медленно выпрямился. Женщина даже не переменила позы; она сидела, положив ногу за ногу, уставившись на голого растерянного мужика через затемненную линзу очков левым, не закрытым прядью смоляных волос глазом. Эта ее ледяная выдержка, эта ее какая-то особенная уверенность и властность воздействовали на хозяина комфортабельного жилища даже сильнее, чем вид лежащего на стойке оружия.

Ионидис покрылся потом. Во рту, наоборот, пересохло. Смуглое, гладкое, почти лишенное возрастных морщин лицо владельца дорогой виллы, расположенной в одном из самых престижных районов города, приобрело сероватый оттенок...

Через открывшуюся входную дверь потянуло легким сквозняком с солоноватым привкусом моря. В гостиную снаружи – через дверь с «морской» стороны – вошел второй тип. Тот самый, что до дрожи напугал владельца виллы, когда тот надумал отдернуть штору.

Чуть выше среднего роста, крепок, широкоплеч. Одет в майку с надписью на груди AMNEZIA и длинные шорты. Поверх темных кудлатых волос, опускающихся на плечи – наверняка парик, – нахлобучена бейсболка. Лицо скрывает «маска Гая Фокса»⁸; более известная широким массам под названием «маска Анонимуса». Прилегает она к скулам

⁶ Не надо кричать! Вас все равно никто не услышит!.. (англ.)

⁷ Кто вы? И что вам нужно? (англ.)Примечание. В интересах сюжета диалоги персонажей на иностранных языках, а также некоторые термины и сленговые выражения в дальнейшем будут отображаться на русском языке.

⁸ Гай Фокс, английский дворянин, участник так называемого Порохового заговора в начале XVII века, на протяжении четырех столетий считается главным символом заговора в англоязычных странах. Впервые «маска Анонимуса» появилась в ныне известном виде в комиксе «V – значит вендетта», один из персонажей которого носит «маску Гая Фокса».

плотно; вероятно, сделана из латекса. На ногах этого типа поверх кроссовок синие медицинские бахилы. У женщины с ярко-красным ртом поверх туфель на низком ходу тоже бахилы. Эти двое, по всему видно, не хотят «следить» в том помещении, куда они неведомым для хозяина виллы образом проникли глухой ночью.

«Анонимус» закрыл за собой дверь. На короткое время он задержался у входной двери; сдвинув в сторону небольшую панель, внешне незаметную, набрал код системы сигнализации. На руках у него, как и у женщины, тонкие хирургические перчатки. Хотя этот субъект не вооружен, – во всяком случае, на виду нет ни пистолета, ни ножа, ни биты или иного «инструмента», входящего в арсенал грабителей, – шестое чувство подсказывало Костасу, что он тоже весьма опасен.

– Тебе что сказано? – процедил незнакомец. – А ну сядь!..

«Анонимус», проходя мимо оцепеневшего мужчины, как могло показаться, лишь слегка толкнул его в плечо. Ионидис потерял равновесие; взмахнув руками, он неловко завалялся назад. Но, к счастью для себя, приземлился в мягкое кожаное кресло, стоящее рядом с низким дизайнерским столом.

– З-забирайте все... все, что найдете, – прыгающими от страха губами сказал хозяин виллы. – Пожалуйста... только не надо насилия!..

– Мы не грабители, – произнесла дама, чей небрежно обведенный красной помадой рот временами смахивает на кровавую рану. – Деньги, которые лежат у вас в сейфе, нас не интересуют... Тем более что у себя дома вы держите небольшую сумму.

– Бойтся, что дружок ограбит, – подал реплику «Анонимус». – Поэтому много нала дома не держит

– Э-э-э... Но... Я не понимаю...

– Мы не планируем вас убивать. – Женщина качнула носком туфельки. – Но если разочаруете нас – пришьем. Даже не сомневайтесь.

Хозяин виллы чуть переменил позу. Он вытер тыльной стороной ладони струящийся по лицу пот. Опустил руку, но положил не на колено, а на подлокотник. Затем рука сместилась к стоящему почти вплотную столику. Глядя на эту странную женщину, перебарывая страх, Ионидис нащупал пальцем круглую пуговку, вмонтированную в столешницу. И утопил ее до упора.

Здоровяк в маске «Анонимуса», распоряжающийся в гостиной так, словно это его собственный дом, на короткое время застыл. Поднял руку, то ли поправляя прическу – бейсболка нахлобучена поверх гривы густых темных волос, – то ли прижимая пальцем вставленный в ухо микродинамик. Не оборачиваясь – он набирал код на скрытом фальшпанелью замке, – сказал:

– Господин Ионидис нажал «тревожную» кнопку.

Сообщница бородача, чуть переменив позу, взяла с барной стойки оружие. Ионидис с ужасом уставился на нее; послышался сухой металлический звук взводимого затвора.

– Вот же debil, – по-прежнему стоя спиной к вжавшемуся в кресло мужчине, сказал здоровяк. – Может, стоит его пришить?

– Нет, нет!.. – торопливо выкрикнул хозяин. – Не надо!! Я... Это... Это моя ошибка!!

Женщина, держа оружие двойным хватом, направила его на сидящего в кресле мужчину.

– Я была о вас лучшего мнения, господин Ионидис, – раздельно произнося слова, сказала она. – Что это за глупости вы себе позволяете? Вам что, надоела жизнь?

– Э-э... нет... Пожалуйста! – взмолился хозяин. – Не надо!! Я... я буду послушен... И я обещаю, что у вас... Что у вас со мной больше не возникнет никаких проблем.

Какое-то время черный зрачок пистолета смотрел ему в глаза. Наконец женщина опустила ствол. А спустя еще несколько секунд она положила его на прежнее место – на гладкую барную стойку рядом с сумкой.

– Мне нужны не ваши обещания, – сказала она, чуть усмехнувшись ярко накрашенным ртом. – Мне необходимо именно полное послушание.

Пока строгая «госпожа» держала на мушке хозяина виллы, ее напарник набрал на цифровом замке нужную комбинацию цифр. Послышался негромкий щелчок. Одна из настенных панелей под воздействием гидравлического механизма поползла в сторону. Открылся проход; автоматически включились светильники.

Мужчина в маске «Анонимуса», стоя на пороге, несколько секунд разглядывал интерьер и содержимое secret room. Это помещение, размеры которого составляют примерно четыре на три метра, способно многое рассказать о пристрастиях и наклонностях хозяина дома...

В противоположной от входа части обнаружилась клетка, сваренная – и довольно грубо – из арматурных прутьев. Дверка закрыта на огромный замок. Этот «амбарный» замок покрыт слоем ржавчины – или же выкрашен в соответствующий цвет. Цепь, свисающая до пола с верхней части, как и сама эта клетка, тоже кажутся ржавыми. На выложенном каменной плиткой полу стоит оловянная миска.

В целом эта конструкция напоминает собачий вольер, в таких держат крупных мощных псов вроде кавказской овчарки. Но господин Ионидис, как удалось выяснить нынешним визитерам среди прочего, не держит в доме живности, за исключением аквариумных рыбок. Да и к тому же было бы весьма странно держать пса – даже для человека с определенными наклонностями, которые, впрочем, он старательно маскирует – в закрытом помещении, в этой secret room, под замком.

На левой от входа стене развешаны на крючьях разнообразные приспособления. Здесь кожаные и замшевые плети и наручники...

Правая от входа стена занята стеллажами. На полках разложены различные предметы и атрибуты, использующиеся в ролевых играх эротического характера.

«Э-э... да тут настоящий уголок имени маркиза Сада... – подумал про себя «Анонимус», он же Костя Ветров, сотрудник группы «Бастион», разглядывая это добро. – Не хватает только паяльника или утюга...» – Ветров криво усмехнулся. Костас Ионидис любит садомазо? Ну что ж, придется уважить этого господина...

Он вернулся в гостиную. Всю целиком вертикальную часть стойки бара занимает аквариум; столешница из прозрачного особо прочного стекла лежит поверх самой этой продолговатой конструкции. Ветров включил подсветку. Отойдя назад, он какое-то время созерцал ожившую панель аквариума. Очень, очень удачное дизайнерское решение. И, надо отдать должное, весьма красиво смотрится: эдакое мерцающее волшебными красками окно в живой водный мир...

Костя отодвинул в сторонку один из хромированных табуретов – чтобы освободить место для дальнейшего действия.

Напарница – ее псевдоним Алиса, – открыв сумочку, извлекла оттуда плоский футляр, напоминающий формой и размерами портсигар...

Спустя минуту или две хозяин этой не самой дешевой в городе Ларнака виллы уже сидел не в кресле, а на полу, лицом к аквариуму, с выкрученными назад руками. Запястья зафиксированы браслетами.

Женщина с ярко накрашенным ртом слегка развернулась на табурете – Костас сидел у ее ног, она смотрела на него сверху вниз.

– Господин Ионидис...

Мысок женской туфли лишь чуть коснулся плеча владельца виллы, но тот вздрогнул, как от удара током.

– Итак, – сказала женщина, – расскажите-ка нам о мистере Джексоне.

– О мистере Джексоне? – переспросил Костас.

– О мистере Лайоне Джексоне, – уточнила эта особа, смахивающая на вампиршу.

– Эмм... Хм...

– И это все?

– Пытаюсь вспомнить, знаю ли я кого-нибудь с таким именем и фамилией...

– Быстрее вспоминай! – «Анонимус» дал хозяину подзатыльник. – Напряги извилины, урод.

– Понятно, – выждав несколько секунд, сказала женщина. – А ведь вы, Ионидис, обещали быть послушным...

Хозяин виллы облизнул пересохшие губы.

– Мне надо посмотреть базу данных... – дрогнувшим голосом произнес он. – За двадцать лет существования моей фирмы... Понимаете...

– Быстрее соображайте, Ионидис! – строго произнесла женщина. – У нас мало времени.

– Понимаете... – торопливо заговорил хозяин виллы. – За эти годы заключено несколько тысяч сделок по продаже или покупке объектов недвижимости и офисных помещений!..

– Весьма похвально.

– Не говоря уже о договорах на аренду и субаренду...

– Ближе к делу!

– Если позволите, я гляну в компьютере... У меня имеется цифровой архив по всем сделкам.

– Лжешь, собака, – сказала женщина. – Твою базу мы уже проверили.

– Э-э... Но...

– В твоей документации нет ни слова об этом человеке.

– Ну...

– Хотя ты его должен знать. И ты, Ионидис, его знаешь.

– Что-то я не припоминаю...

– Ну что ж, кусок дерьма... – Женщина недовольно скривила кроваво-красные губы. – Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Она слегка постучала по прозрачной стенке передней панели аквариума, привлекая внимание живущих по другую сторону существ.

– Рыбки, ваш хозяин не хочет жить, – сказала она. – Я знаю, рыбки, что если бы вы могли говорить, то непременно рассказали нам об этом джентльмене...

– Если бы некто по прозвищу Рыбка хоть когда-то видел интересующего нас человека, он бы тоже не стал этого скрывать, – добавил «Анонимус». – Он многое о тебе знает, кусок дерьма... Но про нужного нам человека можешь рассказать только ты один.

В наушнике Алисы прозвучал голос их третьего – и последнего – напарника:

– К восточному блоку подъезжает какой-то транспорт... Темный джип.

– Я спросила у вас о мистере Лайоне Джексоне, – сказала вслух, адресуясь клиенту, женщина с ярко-красным ртом. – Значит, так, господин Ионидис. Или вы прямо сейчас расскажете о нем, или умрете.

Глава 3

Ущелье Маалула

Пока его подчиненный собирал снайперскую винтовку, Кэп тоже не сидел сложа руки. Старший группы «Бастион» поочередно достал из своего рюкзака – он несколько меньших размеров, нежели у Силаева, – гаджеты. А именно: спутниковый телефон Iridium Extreme, ударопрочный ноут и чехол с биноклем Zeiss Victory HT. Откинул крышку ноутбука, развернув ноут так, чтобы экран не отсвечивал в открытую «амбразуру». Извлек из чехла трубку «Иридиум», включил спутниковый телефон. Пока прибор через антенну обменивался идентификационными кодами с одним из шестидесяти шести существующих низкоорбитальных спутников системы, Кэп соединил его переходником USB с ноутбуком и подключил гарнитуру.

Производители полудюжины комплектов спутниковых телефонов «Иридиум экстрим» наверняка были бы удивлены и, возможно, возмущены, попади им в руки эти «оттюнигованные» экземпляры... По крайней мере, две функции, присущие этим «улучшенным» девайсам, в стандартном «Иридиуме» не предусмотрены. А именно: скремблирование⁹ и мониторинг передвижения владельцев таких трубок – поодиночке и группой – с точной привязкой к местности по GPS.

Чтобы получить доступ к этим функциям, Кэп вошел в меню трубки и набрал буквенно-цифровой пароль. Спустя некоторое время линия успешно скоммутировалась с учетом ввода дополнительных функций. Сверившись еще раз с дисплеем, старший установил соединенную переходником с ноутбуком трубку в нише, укрепив ее дополнительно каменной плиткой и брусочком пенопласта, чтобы ненароком не свалилась на ту или другую сторону «бруствера».

Разместившись каждый у своей смотровой щели на мешках, предусмотрительно оставленных здесь их предшественниками, сотрудники группы «Бастион» продолжили заниматься тем, ради чего они сюда пожаловали.

Антон Силаев, собрав инструмент, обернул его дополнительно куском предусмотрительно захваченной камуфляжной материи. Просунул ствол в бойницу, чуть поерзал, изыскивая удобное для наблюдения и возможной работы положение. Пристроил глаз к прицелу, медленно ведя дулом с накрученным глушителем, – по горизонтали, от скалистой обрывистой стены до строений женского монастыря, – стал разглядывать противоположный склон.

– До смотровой площадки четыреста двадцать метров... – полупшепотом сказал он. – До строения для паломников... четыреста пятьдесят метров.

Кэп приспособил у себя на коленях ноут с открытой крышкой. Как только комп загрузился, старший открыл папку с интерактивными картами. Кликнул на одно из всплывших окошек. На экране тут же возникла графическая проекция нужной ему карты с обозначениями на английском и арабском – северная часть мухафазы¹⁰ Риф Дамаск, центральная часть хребта Каламун, окрестности ущелья, получившего свое наименование от древнего городка Маалула.

⁹ Скремблер (англ. scramble – шифровать, перемешивать) – программное или аппаратное устройство (алгоритм), выполняющее скремблирование – обратимое преобразование цифрового потока без изменения скорости передачи с целью получения свойств случайной последовательности.

¹⁰ Мухафаза – административно-территориальная единица ряда арабских государств, фактически провинция или область страны.

Тестируя функционал, Кэп поочередно перевел изображение в режимы спутниковой карты, затем ландшафтной, после топографической и, наконец, гибридной. И лишь после того, как убедился в работоспособности всей этой коммуникационной схемы, ввел в появившееся верификационное окно личный пароль.

Прошло еще несколько секунд. И вот наконец на экране, на проекции карты ущелья, в ее правом верхнем углу, появилась пульсирующая точка, снабженная маркером в виде цифры 7...

Кэп удовлетворенно качнул головой. Небольшая группа лиц, среди которых находится как минимум один обладатель такого же, как и у них с Антоном, «Иридиума», судя по отметке, движется по расщелине. Каковая, если верить карте, да и собственным глазам, ибо из пещеры виден этот сектор ущелья, выведет их в восточную часть котловины, к мостику, переброшенному через речку близ женского монастыря.

Ствол «интервеншна», медленно двигавшийся слева направо, вдруг замер. Даже здесь, в этой пещере, явственно слышатся чьи-то крики. Возле четырехэтажного строения, предназначенного для паломников, прогремела автоматная очередь; эхо разнесло эти звуки, как показалось, по всему ущелью. Вскоре там же, у расположенного на противоположном склоне комплекса женского монастыря, прозвучало еще несколько очередей, а также и одиночных выстрелов.

Кто-то изнутри открыл ставни второго этажа дома паломников. Оконный проем лишен рамы со стеклами... Мелькнула чья-то тень; могло показаться, что кто-то налег грудью на подоконник, пытаясь высмотреть что-то снаружи. Спустя короткое время тень исчезла; что-то темное, бесформенное, промелькнув на фоне светло-коричневой стены, плюхнулось сверху на плиточную площадку.

– Вижу одного «двухсотого», – процедил Антон. – Возможно, из заложников... часть их держат в подвалах «гостевого».

– На виду «духи» есть? Именно возле монастыря – это сейчас важно.

Антон отозвался после небольшой паузы.

– Один их наблюдатель на верхнем ярусе звонницы... В открытую они не ходят...

– Еще должны быть. Как минимум пара наблюдателей в разных местах.

– Есть, – прошептал Силаев. – Еще двоих вижу. На крыше у них оборудована огневая точка. Пулеметное гнездо.

Откуда-то с другой стороны этого ущелья вновь послышались звуки стрельбы.

– Ровно пять утра, – сверившись с часами, сказал старший группы «Бастиян».

Рановато сегодня моджахеды сыграли побудку.

– Им сейчас есть из-за чего тревожиться, – отозвался Силаев.

Разрозненные остатки разгромленной лоялистами каламунской группировки исламистов, тех боевиков, кто отступают по «зеленке» к Ярмуду, уже в скором времени зачистят или пленят. Единицы, максимум несколько десятков духов, смогут уцелеть, если найдут укрытие в пещерах с противоположной стороны хребта. Но это уже не будет играть особой роли. Отряд джихадистов, занимающий верхнюю часть этого расположенного в котловине городка, удерживающий также его восточную окраину, включая женский монастырь Св. Феклы, после разгрома основной группировки очутился в полном окружении.

Кэп, вооружившись «лейкой», стал разглядывать ближние окрестности. Где-то левее от них, примерно в полутора километрах, там, где находится полоса разрушенных окраинных строений – ныне нейтралка, – звучат одиночные выстрелы и автоматные очереди. Сверху, от полуразрушенной гостиницы «Сапфир», возвышающейся на доминанте над городком, по нейтралке садит крупнокалиберный пулемет «духов»...

Стрельба продолжалась две или три минуты, но потом как-то все резко стихло. Над горной котловиной повисла зыбкая тишина.

Пульсирующая отметка с маркером в виде цифры 7 теперь уже находится всего в полукилометре от скального уступа, который скрывает продвигающуюся по расщелине группу лиц от засевших в монастыре джихадистов.

Кэп с усилием потер подбородок. Именно на нем, на старшем группы, лежит вся ответственность: как за жизни сотрудников, так и за выполнение задачи, поставленной перед спецгруппой «Бастион».

– Еще одного заложника убили, – процедил Антон. – Там же, возле дома паломников.

День обещает быть тяжелым. Две с лишним сотни джихадистов, оказавшихся в западне, уже показали, что они не собираются складывать оружие. Ими командуют опытные люди; среди них, по слухам, находится старший сын нынешнего лидера «Армии джихада» аль-Джабара – Карим.

Но даже произошедшее фактически на глазах у сотрудников группы «Бастион» убийство двух заложников не дает пока возможности и оснований остановить операцию. Это тем более невозможно, что началась она не сегодня ночью и не в этой многострадальной стране.

Глава 4

Поселок Ларнака-Бэй-Резорт

Ветров надел на шею хозяину этой уютненькой средиземноморской виллы ремешком ошейник, туго его затянул, а в рот сунул кляп.

Женщина, не теряя драгоценного времени, открыла футляр. Пнула в плечо парализованного ужасом мужчину. Когда тот поднял голову с выпученными глазами, показала ему содержимое коробочки.

Костас часто заморгал – пытался сморгнуть навернувшиеся слезы, чтобы лучше разглядеть то, что решила продемонстрировать ему «вампириша». В футляре, в отдельных нишах, лежат четыре шприц-ампулы. Они разного цвета: красная, синяя, оранжевая и зеленая. Две ампулы – оранжевая и зеленая – несколько больших размеров.

«Какая-то наркота? – промелькнуло в воспаленном мозгу хозяина виллы. – Наверное, что-то вроде «сыворотки правды...»

Ионидис терялся в догадках в отношении того, кто эти двое и какова истинная цель их визита в его дом. Похоже, они не местные. Хороший английский. У женщины ближе к островному выговору. Громила говорит, растягивая слова и в то же время проглатывая окончания, – это свойственно жителям южных американских штатов. Кто же они такие? Если грабители, то почему не занимаются своим прямым делом. Почему не потребовали открыть сейф? Почему не выгребли наличность – в сейфе пачка столлларовых купюр и двадцать тысяч евро пятисотками?.. И, самое главное, откуда им известно о существовании человека, имеющего паспорт Доминиканской Республики на имя Лайона Джексона?

В любой стране, и Республика Кипр не исключение, криминалитет существует перпендикулярно тайному миру спецслужб. Преступные группы могут пользоваться спецслужбами в определенных целях (сплошь и рядом так и происходит). Но наоборот? Это исключено. Если рассуждать логически – хотя с закованными сзади руками и кляпом во рту это не так просто, – эти двое, что проникли в дом, не рядовые грабители. Их интересуют не деньги.

Вернее, не его, Ионидиса, деньги...

Владелец виллы запаниковал; тревожные мысли хаотично сменялись одна страшнее другой.

Они знают о Малыше... Откуда?.. Ну ладно, про Рыбку как-то могли вызнать... Он живет в доме уже почти полгода... Но как, откуда эти двое узнали коды сигнализации? Ведь он сменил пароль сразу же, как только вернулся из того адреса, куда отвез парнишку...

Ионидис натужно дышал носом. Поза, в которую его усадили, оказалась весьма неудобной. Тип в маске приставил сзади хромированный табурет, и тот не позволял откинуться спиной назад...

В связи с внезапным визитом этой внушающей ему страх парочки возникло много вопросов, на которые пока не находилось внятных ответов. Как они сюда проникли? Ведь для того, чтобы открыть одну из двух внешних дверей, ту, что находится со стороны улицы, или другую, с морской стороны, нужно иметь при себе карту – «смарт-кэй». Но одного этого недостаточно, потому что требуется еще набрать правильный код цифрового замка... Далее, когда ты оказываешься в самом доме, следует в течение шестидесяти секунд набрать пароль подтверждения. Если не выполнить эту процедуру, то от западного КПП, где постоянно дежурит экипаж, примчатся вооруженные охранники. Ну или позвонят, если дело происходит днем и если оператор охранного пульта, имеющий возможность вывести на консоль

изображение от ближайших камер наблюдения – а они тут понатыканы всюду, – не заметит чего-то тревожного.

Подтверждающий пароль знает лишь он один. Ах да... Эта комбинация цифр и букв зафиксирована также в электронной базе самой крупной на острове частной охранной фирмы. Той самой компании, что отвечает за охрану и безопасность не только этого закрытого поселка и его жильцов (отчисляющих, кстати, немалые деньги за эту услугу), но и офисов, супермаркетов, банков на всей территории Республики Кипр. Ну и как, спрашивается, эти двое могли сюда попасть?

Дальше – больше. И страшнее. Они спрашивают о «мистере Джексоне». О мистере Лайоне Джексоне. Если он расскажет им об этом человеке, если сообщит все, что о нем знает, то не факт, что они, эти ночные гости, оставят его живым. И даже если оставят ему жизнь, то не факт, что о произошедшем уже вскоре не узнает мистер Джексон. Человек он серьезный; структура, которая за ним стоит – догадки, только догадки, – считается одной из самых могущественных в мире спецслужб. Так вот. Если этот мистер узнает, что именно Костас слил инфу по нему или по его людям, то владелец этой виллы быстро превратится в покойника.

«Вампирша» извлекла из футляра шприц-ампулу красного цвета. Развернувшись на крутящемся табурете, открыла фрагмент прозрачной столешницы. В подсвеченном разноцветными флуоресцирующими волокнами аквариуме протекает своя подводная жизнь. По песчаному дну с искусно устроенными мини-гrotтами и квазикораллами, с имитацией обросшей яванским мхом подводной стены, снуют рифовые крабы. Накрывшись пятнистым панцирем, мирно дремлет черепашка. Шевелятся, извиваются разноцветные водоросли; среди них, в поднимающихся пузырьках кислорода, резвятся стайки экзотических рыбок... Красота.

– В ампуле находится синтетическое вещество, название которого вам ни о чем не скажет, – молвила женщина. – Если совсем просто, Костас, то в этой ампуле – яд.

Она пнула владельца виллы в плечо.

– Смертельный яд, – продолжила она, дождавшись, когда сидящий в неловкой позе «клиент» поднимет к ней голову. – Современные биотехнологии способны творить чудеса...

«Клиент» промычал что-то неразборчивое – кляп.

– Это вещество обладает уникальными свойствами и выдающимися в своем роде качествами, – продолжила женщина. – После вашей смерти, после того как будет обнаружено ваше бездыханное тело, у вас в крови не будет найдено никаких токсичных веществ...

Она посмотрела на напарника, как бы приглашая и его высказаться.

– Кроме его собственного дерьма, конечно, – хмыкнул «Анонимус».

– Состав вещества таков, – вновь подключилась к разговору женщина, – что никакая экспертиза не обнаружит следов яда в крови и в тканях организма.

– Тебя повезут в морг, – подхватил «Анонимус». – Там тебя, дохляка, вскрыют патологоанатомы.

– Как и полагается в таких случаях.

– Местными судебными медицинскими экспертами будет поставлен следующий диагноз: «обширный инсульт головного мозга».

– Возможно, кто-то из ваших знакомых... тот же «мистер Джексон», к примеру, заподозрит недоброе, – сказала женщина. – И с помощью своих связей добьется проведения углубленной экспертизы, надеясь выяснить истинную причину вашей смерти...

– Он наверняка попытается узнать, дружище, от чего ты реально склеил ласты, – сказал «Анонимус». – Ты же его знаешь, Костас.

– Срезы ваших внутренних органов, господин Ионидис, будут отправлены в одну из лучших судебно-медицинских лабораторий, где их подвергнут тщательному исследованию.

– В Швейцарию или во Францию.

– Но даже в таком случае истинную причину вашей смерти никому не удастся установить... Диагноз, господин Ионидис, останется прежним – инсульт.

– В пятьдесят-то лет, – сказал «Анонимус». – Как обидно умереть таким молодым и богатым...

«Анонимус» достал из лежащей на стойке бара сумки флакон с медицинским спиртом и упаковку с ватными шариками. Женщина, чуть наклонившись вперед, глядя в расширенные зрачки хозяина виллы, продемонстрировала «клиенту» ладонь, в которой лежала извлеченная ею из шкатулки шприц-ампула красного цвета.

– Вещество, находящееся в ампуле, начинает действовать на взрослого человека примерно через две минуты после инъекции, – сказала она. – Еще через минуту-другую вам станет плохо, у вас начнется гипоксия, кислородное голодание. Но это лишь первый симптом... Обещаю, что дальше будет только хуже.

– Спустя примерно пять минут после инъекции ваше серое вещество будет лишено доступа кислорода... Клетки мозга начнут умирать первыми, поскольку мозг потребляет более всего кислорода во всем человеческом организме.

– А еще через пару минут ты превратишься в овощ, приятель, – сказал «Анонимус». – Даже если мы вмешаемся, то будет уже слишком поздно.

– В ампуле зеленого цвета находится антидот, – сказала женщина. – Иначе говоря – противоядие.

Она поднялась с табурета.

– Чтобы вы наглядно представили себе действие препарата, содержащегося в алой капсуле, я вам его сейчас продемонстрирую.

Женщина сняла колпачок со шприца-ампулы. Поднесла иглу к открытому зазору в прозрачной столешнице и надавила на стержень... Тонкая, едва видимая глазу струйка бесцветной жидкости скользнула по дуге на колышущуюся, переливающуюся перламутром поверхность. И уже вскоре несколько миллиграммов вещества, находящегося в алой капсуле, смешались с насыщенным кислородом морской водой внутри панели аквариума...

Тем временем «Анонимус» приуготовил «клиента» для предстоящей процедуры. Сначала он уложил хозяина виллы на пол – лицом вниз. Наступил коленом на хребет (тот попытался было извиваться, как угорь, но был успокоен). Протер влажным от спирта ватным тампоном кожу на левой лопатке хозяина виллы.

– Господин Ионидис, теперь ваша очередь. – Женщина присела на корточки возле обезумевшего от ужаса мужчины. – В ампуле остался кубик вещества, это ваша доза...

Хозяин виллы жалобно замычал; его лицо было мокрым от пота и слез.

– Не исключая, что вы уже сейчас готовы выложить все детали вашего знакомства с мистером Джексонном... Но вы все равно должны испытать на себе действие этого волшебного препарата.

Женщина ловко кольнула клиента под лопатку, выпустив из ампулы под кожу остаток препарата.

– Это как с едой или сексом, – сказала она, выпрямляясь. – Лучше самому один раз попробовать, чем выслушивать чужие рассказы.

Глава 5

Алиса накрыла пустую ампулу колпачком, после чего положила ее обратно в футлярчик. Костя помог пациенту принять прежнее положение – он усадил Ионидиса лицом к переливающейся перламутром панели аквариума.

Напарница Ветрова переместилась в другую часть просторной гостиной, прихватив с собой пульт «смарт-хоум». Встала сбоку от панорамного окна, закрытого лазоревой, с золотым шитьем шторой. Слегка отодвинула край плотной завесы. Перламутровое, подсвеченное оптоволоконными кабелями и светодиодными лампами зеркало прямоугольного бассейна стало быстро темнеть – нажатием кнопки на пульте Алиса выключила эту функцию. Зато теперь хорошо виден песчаный пляж, на который лениво накатывают теплые соленые волны Средиземного моря... Вдоль первой линии вилл высажены пальмы; они окутаны свето-волоконными гирляндами; подсветку включают с центрального пульта с наступлением темного времени суток... Красиво.

Поселок Ларнака-Бей-Резорт насчитывает шесть десятков вилл. Проезд в компаунд через дистанционно управляемые шлагбаумы или по карте гостя. Два модуля для охранников установлены близ шлагбаумов, это восточный и западный проезды. Сам поселок огражден с трех сторон; ограждение, замаскированное высаженными туями, спускается к самой береговой черте. Открытой остается только «морская» сторона, где находится песчаный пляж, которым сейчас любуется через узкую щель Алиса; весь этот четырехсотметровый отрезок частного пляжа контролируется дневными и ночными видеокамерами.

В поселке, расположенном в четверти часа езды от центра, в пригороде, на берегу Ларнака-Бей, всего две улицы. Домовладения – двух- и трехэтажные виллы – выстроены в три линии. Дом, в котором они сейчас находятся, расположен на первой линии поселка; он третий по счету от восточной проходной. Вряд ли кто-то из соседей обратит внимание на то, что на вилле Ионидиса ночью, около трех часов, кто-то включал подсветку бассейна. Люди для того и покупают дорогую недвижимость в таких местах, как это, чтобы, находясь внутри городской цивилизации, вести тот образ жизни, который им по нраву. Не нарушая, естественно, покой соседей.

Алиса поправила дужку Smart Glasses. Экраном – миниатюрным монитором – служит левая линза «смарт-очков». Правая линза обеспечивает оптимальную для глазного яблока картинку; стекло с функцией дискретной светопроводимости. Встроенная в дужку киберочков семисотпиксельная камера видит то же, что видит сейчас она сама. Картинка подается через портативный носимый модем на приемное устройство в их тактической сети. А именно на киберочки еще одного члена их команды либо на экран его гаджета.

Мужчина, известный узкому кругу сослуживцев под прозвищем Крякер, или Паша Кряк, или Paul Cracker¹¹, находится сейчас метрах в трехстах от виллы Ионидиса. Он, этот третий – и последний – член их небольшой команды, прилетевшей на днях на остров Кипр, расположился в салоне микроавтобуса «Форд Транзит». Сам этот транспорт стоит на гостевой парковке неподалеку от восточного проезда, всего в полусотне метров от синей застекленной будки с шлагбаумом – внутри ее находится дежурный охранник. Паша еще вчера вечером вскрыл своими киберотмычками электронную базу данных местной охранной фирмы. А также нашел способ перехвата каналов потоковых трансляций камер видеонаблюдения в этом районе Ларнаки.

¹¹ Крэккер (Крякер, англ. cracker) – тип компьютерного взломщика. В практике также применяется общий термин «компьютерный взломщик» или «хакер», что не является правильным. Результатом работы крэккера целенаправленно являются т. н. «крэки» (или «кряки»), взломы сложных компьютерных систем.

Алиса, нажав кнопку на дужке киберочков, переключила изображение. Черный джип, въехавший пару минут назад в поселок через восточную проходную, свернул к большой вилле, расположенной на другой улочке... Определенно это кто-то из местных.

Пока нет никаких оснований для тревоги. Охранник, находящийся внутри «сторожки», тоже не должен доставить каких-либо неудобств. Но тянуть кота за хвост в их конкретной ситуации все же не следует.

Похоже, такого же мнения придерживается их третий напарник, контролирующий показания видеокамер, а заодно мониторящий переговоры на полицейской волне и отслеживающий в целом обстановку в этом районе.

– Половина четвертого, – прозвучал в микродинамике механический «скремблированный» голос. – У вас тридцать минут.

Алиса провела у окна ровно столько времени, сколько потребовалось для того, чтобы клиент окончательно созрел. Хозяин виллы шумно втягивал воздух через ноздри в горячие легкие. С каждым вдохом огонь внутри разгорался лишь сильнее, так, словно он закачивал мехами воздух в разведенный у него в грудной клетке очаг, раздувая в нем адские уголья...

Во встроенном в барную стойку аквариуме, где до появления двух ночных визитеров протекала своя жизнь, эта самая жизнь теперь угасала. Не менее десятка его обитателей, рыбешек разной расцветки – пока лишь мелкие экземпляры, – всплыли к поверхности. Рифовые крабы прекратили свое броуновское движение по песчаному дну; часть их зарылась в песок, несколько рачков были неподвижны... Черепашка, наоборот, снялась с места и, загребая чешуйчатыми лапами, пыталась подняться ближе к поверхности.

Хозяин виллы, судя по всему, чувствовал себя в эти мгновения немногим лучше обитателей аквариума, так удачно вписанного дизайнером в интерьер гостиной его приморской виллы...

Алисе доводилось испытывать на себе действие этого препарата, поэтому она хорошо представляла себе, каково сейчас их клиенту. В первые две-три минуты возникают болезненные соматические ощущения, как это бывает при сильном приступе стенокардии. Давящая или, наоборот, резкая, сверлящая боль в груди сопровождается панической атакой. У человека возникает острое чувство тревоги, быстро переходящее в страх смерти... Ситуация усугубляется еще и тем, что человек начинает ощущать недостаток кислорода.

Алиса извлекла из футлярчика ампулу зеленого цвета. Сняла защитный колпачок. Затем, как это она уже проделывала несколько минут назад, держа ампулу над открытым сегментом аквариума, нажала на поршень... Тоненькая, едва видимая глазу струйка жидкости попала точно в верхний проем аквариума; жидкость, находящаяся в зеленой ампуле, смешалась с водой в аквариуме.

Напарник все это время удерживал клиента в нужном положении: он не позволял тому встать на ноги или, наоборот, вытянуться на полу.

– Четыре минуты прошло... – сказала женщина. – Ну что, дадим шанс господину Ионидису?

– Этому куску дерьма? – «Анонимус» выдернул изо рта клиента кляп. – Ну... разве что один шанс.

Некоторое время в помещении был слышен натужный хрип; Ионидис все никак не мог отдышаться.

– Хочешь превратиться в овоща? – Ветров ударил его коленом в спину. – Лайон Джексон! – Он показал на панель аквариума. – Глянь сюда! Видишь? Рыбки оживают!... Противоядие подействовало! Ну?! Говори про Джексона! Или подыхай...

– Я... Я... Я все расскажу! – прохрипел владелец виллы. – Он прислал мне сообщение... дня четыре назад!..

– Не тормози! – прикрикнул «Анонимус». – Кто он такой?

– Аме... американец!

– Тебя спрашивают, дерьмо, кто он по жизни?

– Б-бывший сотрудник ЦРУ...

– А сейчас?

– Работает в к-какой-то международной частной военной компании...

Ионидис жалобно, пронзительно заскулил – как подыхающий пес. И даже не ощутил, как под левую лопатку вошла тонкая игла – женщина ввела ему под кожу раствор с антидотом.

Противоядие подействовало быстро. Уже через пару минут Ионидис – его усадили опять в кресло – был способен более или менее внятно отвечать на вопросы.

– Отвечайте быстро и по существу! – предупредила женщина. – Хоть раз соврете, получите инъекцию этого же снадобья!

– И спасать тебя мы более не станем, – уточнил «Анонимус». – Подохнешь в корчах и муках! Так что не ври нам, парень.

Вопросы посыпались как горох.

– Когда вас завербовали, Ионидис?

– Давно, лет тридцать назад. В Соединенных Штатах...

– Кто вас завербовал? Какое ведомство?

– Меня завербовал один из агентов ФБР.

– На чем вас взяли? Ну, вы понимаете...

– Это была полицейская провокация... – Костас шмыгнул. – Я погорел на связи с несовершеннолетним парнем... В Америке за это полагается уголовное наказание.

– Значит, вы работали сначала осведомителем на ФБР?

– Да... До тех пор, пока жил и работал в Штатах.

– Как вы попали на Кипр?

– У меня отец этнический грек.

– Но он ведь не жил в Греции? Он родился в Штатах, в Северной Каролине?

– Да, это так... Но мы часто ездили в Грецию. Дальние родственники отца проживали также и здесь, на Кипре.

– Не юли, падаль! – подал реплику «Анонимус». – Как ты сюда попал?

– Прежние кураторы передали меня человеку из агентства...

– Из ЦРУ?

– Да... – неохотно сказал Костас. – Это было лет пятнадцать назад.

– Кто этот человек из агентства? Назовите его имя или псевдоним!

– Лайон Джексон... Я знаю его только под этим именем.

– Значит, ваша фирма является прикрытием для местного филиала ЦРУ?

– Э-э... нет. Я просто выполняю некоторые поручения...

Алиса вытащила из сумочки планшетник. Вернувшись к усаженному Ветровым в кресло допрашиваемому, показала ему выведенный на экран текст.

– Время – деньги, – сказала она. – Опустим пока некоторые детали вашей бурной биографии и перейдем к текущим делам. Вам знакомо это сообщение?

Ионидис, часто моргая, попытался сконцентрироваться. И это ему хотя бы отчасти удалось. Он судорожно сглотнул... На экран выведено инструктивное письмо, которое он получил от мистера Джексона несколько дней назад. Эти люди хорошо подготовились к ночной беседе; похоже, они вызнали всю его подноготную.

– Да, именно это письмо я получил примерно четыре дня назад.

– Мистер Джексон просит, вернее приказывает, подобрать два небольших коттеджа в пределах городской черты. Верно?

– Да.

– Из расчета на восьмерых человек... Так написано в письме, которое недавно пришло на вашу электронную почту?

– Да. Два коттеджа, в каждом должно быть четыре спальни.

– Мистер Джексон вам звонил? Или, возможно, присылал вам в эти дни видеоролик?

– Нет. Только то сообщение, которое вы сами прочли. И еще подтвердил получение моего вчерашнего письма с прикрепленным файлом.

Женщина повернула экран к себе.

– Поясните, что означает следующая фраза из полученного вами мессиджа: «Костас, по местоположению и прочему – как в прошлый раз»?..

– Дома или коттеджи должны находиться в одном из районов, близких к аэропорту, – сказал Ионидис. – В пределах двадцати минут езды. В списке предложения должно быть не менее четырех таких домов или коттеджей. Выбор они сделают сами.

– Они?

– Либо сам мистер Джексон, если решит лично приехать. Либо его... гм... посланник.

– Еще что?

– Я сам должен подобрать жилье, осмотреть его и держать ключи у себя. Без помощника, не привлекая к этому сотрудников моей фирмы.

– В вашей базе данных наверняка имеются такие жилые объекты?..

– Да, конечно.

– Вы уже подобрали?

– М-м... Есть несколько подходящих объектов.

– Список уже выслали?

– Да, вчера днем. «Карточки объектов» в прикрепленном файле. Все четыре домовладения используются для сдачи в краткосрочную аренду. По типу гостиничного жилья. Можно с обслугой, можно без нее. Можно с питанием и ежедневной уборкой.

– Продолжайте.

– Также я должен буду обеспечить уборку в этих домовладениях и заказать транспорт. Вернее, арендовать две машины – внедорожник и микроавтобус.

– Про транспорт написано в мессидже. Какие предъявляются требования касательно уборки этих объектов?

– Она должна быть произведена квалифицированными работниками... В присутствии того человека или тех людей, кто приедет принимать у меня эти два объекта.

– Квалифицированные работники?

– Сотрудники клининговой компании с необходимым снаряжением.

– Уборщики, проще говоря?

– Да. Но из числа надежных, тех, кого я знаю лично.

– И за кого можете поручиться?

– Да, именно так.

– Ваше агентство по торговле недвижимостью, господин Ионидис, сотрудничает с местными клининговыми компаниями?

– Конечно, – сказал хозяин виллы. – Если хочешь продать недвижимость, нужно уметь позаботиться о чистоте и порядке.

Двое ночных визитеров переглянулись.

– Прекрасно, – сказала женщина. – У нас есть предложение, от которого вы вряд ли откажетесь.

Пока ее напарник удерживал «клиента», Алиса сделала ему еще одну инъекцию, для чего ею была использована оранжевая шприц-капсула.

– Успокойтесь! – прикрикнула она на запаниковавшего мужчину. – Это страховка!..

– Но... Я же вам сказал...

– Две новости, господин Ионидис... – Женщина положила опустевшую ампулу в футляр, который сунула в открытую сумку. – Первая заключается в том, что вы только что получили инъекцию препарата, о воздействии которого на организм уже имеете четкое представление.

– Пожалуйста... – Мужчина бурно разрыдался. – Не убивайте! Умоляю!...

– Вторая новость такова. – Женщина показала жестом напарнику, что им пора закругляться. – В состав введенного вам препарата входит вещество, временно нейтрализующее его губительное воздействие...

– То есть?..

– То есть вы не умрете после нашего ухода. Вы не умрете этой ночью... если только не вздумаете делать глупости.

– Твой конец отложен на сутки, – уточнил «Анонимус». – Посмотрим, как будешь себя вести в эти ближайшие двадцать четыре часа.

– Если будете себя вести хорошо, – сказала женщина, – то мы уже вскоре исчезнем из вашей жизни.

– Э-э... – Хозяин виллы вжался спиной в спинку кресла. – Пожалуйста... Я прошу вас... Я сделаю все, что вы скажете.

– Вы о нас забудете – да-да, так, словно нас и не было. И будете себе дальше жить... – Гостя, покосившись на открытую дверь в «тайную комнату имени де Сада», криво усмехнулась. – Так, как сами считаете нужным. – Она повесила на плечо сумочку. – О нашем разговоре никому ни слова.

– Обещаю...

– Мы все равно узнаем...

– Клянусь!..

– Утром, когда придете в офис, ведите себя естественно.

– Так мне можно будет завтра... то есть сегодня, прийти на работу?

– Не можно, а нужно. Ровно в девять утра, как и обычно, вы должны приехать в свой офис. Очень важно, чтобы вы вели себя естественно.

– Понятно.

– Важно, чтобы никто из тех – особенно из их числа, – кто вас хорошо знает, не заподозрил, глядя на вас, что-то нехорошее.

– Да-да, конечно...

– Когда позвонит этот самый Джексон или даст знать о себе его сотрудник, тоже ведите себя естественно.

– Понятно.

– Слушайте дальше...

Женщина проинструктировала Ионидиса касательно того, что он должен делать и чего делать не должен. Заставила также его выучить наизусть один телефонный номер. Напоследок, закончив эту короткую, но важную часть их беседы, постучала по панели аквариума, за которой вновь кипела оживленная подводная жизнь.

– Помните о рыбах, – сказала она, адресуясь владельцу виллы. – И сами молчите как рыба.

Охранник, задремавший в кресле, вздрогнул, как будто его кольнуло чем-то острым. Испуганно заозирался – не видел ли кто, что он уснул на своем рабочем месте?.. Провел

ладонями по лицу, так, словно хотел снять налипшую паутину... Затем уставился на ячеистую консоль с экранами мониторов, на которые подается изображение от следящих телекамер.

Сотрудник, дежурящий в ночь на восточной проходной закрытого поселка Ларнака-Бей-Резорт, удивленно заморгал... Часы показывают три минуты пятого. Ого! Как быстро прошло время... Или это он проспал час с лишним?

Он попытался вспомнить эпизод, предшествовавший этому его странному забытию. На мгновения в памяти всплыл какой-то мужчина... Кажется, он приехал с «гостевой» картой... Открылся шлагбаум, все как положено. Но мужчина не стал сразу въезжать на территорию, а вышел из машины. Он что-то хотел спросить – наверное, его интересовало, как проехать к нужной ему вилле. Лица этого мужчины, как и марки авто, он не запомнил. Единственное, что запечатлела память, это надпись на майке. Крупными буквами – AMNESIA...¹²

Охранник отмотал назад изображение, записываемое с одной из установленных здесь камер. Поставил воспроизведение – на ускоренном режиме. С изумлением просмотрев запись, покачал головой. За последний час на территорию проехали через управляемый шлагбаум три машины. Это транспорт местных, он знает этих людей. Никто к нему не обращался, никакой посторонний мужчина – даже с гостевой картой – через это КПП не проезжал. И уж тем более не подходил к модулю, не заговаривал с дежурящим тут охранником.

– Надо же, – пробормотал охранник. – Значит, это был сон.

¹² Амнезия (amnesia) – заболевание с симптомами потери памяти, особенно на недавние важные события, или неполных воспоминаний о произошедших событиях. AMNESIA (AMN) – бренд, торговая марка, принадлежащая крупной американской фирме, выпускающей одежду и спортивный инвентарь.

Глава 6

Ущелье Маалула

Рассвело; лучи взошедшего светила контрастно – как на живописной декорации – очертили верхний срез северного склона. Теперь уже были хорошо видны некоторые скрытые ранее предрассветной дымкой детали местного ландшафта, весьма живописного, надо сказать. Например, превращенные в сито стены здания полуразрушенной гостиницы «Сапфир» – она находится на плоской части вершины. Или водонапорная башня: цистерна продырявлена во многих местах; сама емкость с кирпичным основанием заметно покосилась. Видна теперь и вся верхняя часть городка – поднимающиеся снизу, как ступени в амфитеатре, одно- и двухэтажные строения. Стены некоторых построек исклеваны пулями и осколками, в крышах зияют прорехи. Ну а отдельные строения превратились в закопченные коробки без дверных и оконных проемов, с обрушенной кровлей...

Благодаря микродинамику, вставленному в ушную раковину, и портативной «Мотороле», включенной на нужную волну, Кэпу слышен голос оператора армейской станции:

- Маалула, вас вызывает Каламун Три!
- Монастырь, вышлите ваших переговорщиков!..

Джихадисты по-прежнему не отзываются. Их радики молчат. В эфире не слышно переговоров между дежурящими на постах «духами» и их штабом, расположенным в монастырских постройках.

После некоторого затишья в эфире прозвучал властный мужской голос:

– Маалула, это начальник штаба пятой бригады! Я обращаюсь к амиру вашего осажденного отряда!.. Да, я обращаюсь к тебе, Карим аль-Джабар! Выйди на связь! Немедленно!.. Если ты будешь и дальше отмалчиваться, если будешь прятаться за спины заложников, монахинь и собственных бойцов, то... Тогда ты жалкий трус, а не воин! Способный лишь на то, чтобы прятаться за женщинами и убивать беззащитных заложников!..

Спустя непродолжительное время на этой же волне прозвучал другой мужской голос – впервые за многие часы отозвались удерживающие городок Маалула моджахеды.

– Ты, кяфир, недостойн разговора с нашим амиром!

– Ты говоришь с верующим! И с начальником штаба бригады! Мое имя вы знаете! А вот с кем я говорю?

– Это Ансар, помощник амира. Говори, какое у тебя дело.

– Слушай меня внимательно! И передай слово в слово амиру!

– Не болтай много. Говори по делу!

– Вы нарушили прежние договоренности! Ведь договорились через международных посредников, что вы не тронете заложников?!

– Вы сами нарушаете договоренности! Зачем столько войск нагнали?! Зачем держите бронетехнику на дамасской дороге?! Лживые собаки...

– Вы уже четвертые сутки убиваете мирных граждан, взятых вами в заложники!.. В прежние дни – по одному! А сегодня, как мне доложили, убили уже двоих!

– Отведите бронетехнику! И уберите из ущелья своих солдат и псов из «шабихи»!

– Карим аль-Джабар! Я обращаюсь к тебе и к остальным вашим командирам! Вы сами ставите себя вне закона! Вы не придерживаетесь ни человеческих норм и законов, ни установлений, переданных правоверным самим Всевышним через Пророка Его, да пребудет с ним мир!..

– Уберите ваши блокпосты с дороги на Ярмуд! Освободите проход через мост! Уберите артиллерию с занятых вчера огневых позиций!..

– Убивая невинных людей, творя насилие на глазах у следящего за происходящим мира, вы бросаете черную тень на ислам! И на его пророка Мохаммеда, да пребудет с ним мир и благодать Аллаха!

– Не тебе, лоялистская собака, судить истинных правоверных, сражающихся под зеленым флагом ислама!

– Даю срок до полудня!

– Ха-ха! Воинам джихада наплевать на вас, собаки, и на ваш собачий ультиматум.

– Отпустите заложников, сложите оружие! В этом случае мы гарантируем вам жизнь!

– Если начнется штурм, мы отправим монашек и других неверных на тот свет! А вина за случившееся ляжет на вас, лоялистские свиньи.

– Карим аль-Джабар, основная ваша группировка полностью уничтожена! Наши войска на рассвете вошли в жилой сектор Ярмуда! В течение одного или двух дней они зачистят и этот город!..

– Врешь! Быстрее небо рухнет на землю, чем вы возьмете Ярмуд.

– Вы полностью окружены!

– Мы под защитой Всевышнего, собака!

– Вы нарушили договоренность, достигнутую еще осенью при посредничестве международных структур! Вы убиваете заложников!

– В случае штурма мы взорвем оба монастыря!

– Я жду до двенадцати дня! – сказал начальник штаба бригады, заканчивая этот нелегкий разговор. – Надеюсь, вы примете верное решение! Отбой связи.

– М-да, веселенькое начало дня, – пробормотал Силаев, разглядывая округу через оптику снайперского прицела. – А этот Карим аль-Джабар, судя по всему, крепкий орешек.

Кэп мельком посмотрел на наручные часы – без пяти шесть. Бросил взгляд на экран ноутбука с выведенной на него гибридной картой местности. Отметка, маркированная цифрой 7, обнаружилась в том же месте, где находилась по состоянию на пять часов утра, – неподалеку от выхода в котловину.

Итак, небольшая группа людей, продвигавшаяся по расщелине к мосту, к восточному проходу в это ущелье, прекратила движение. Кэп задумчиво качнул головой: кое-кто выживает удобного момента – именно так он истолковал для себя увиденную им на экране лэптопа картинку.

В составе этой группы двое его сотрудников. Именно они, Шаманова и Технар, по всей видимости, нашли способ притормозить движение. Кто-то из них – или оба – смог убедить своих спутников в том, что спешка к добру не приведет. И что их внезапное появление у монастыря именно в этот момент может закончиться неприятностями.

После вчерашнего жестокого боя в укрепленном Каламун воцарилась жуткая неразбериха. Минувшей ночью не только уцелевшие джихадисты, но и жители двух разрушенных деревень, а также те совсем сторонние люди, кто вольно или невольно попал в этот кровавый замес, кто находился по какой-то причине в стане моджахедов, добровольно ли или удерживаемый насильно, рассыпались по всей округе.

Моджахеды передвигаются маленькими группками или даже в одиночку. Некоторые выходят из окружения с оружием, другие, напав на себя найденную в деревнях или отобранную у «мирняка» одежду, маскируются под беженцев. Эти мелкие группы, действуя под покровом темноты, передвигаясь по «зеленке» параллельно северным отрогам хребта, пытаются прорваться к Ярмуду. Некоторые из уцелевших боевиков ищут спасения в пещерах хребта Каламун.

Одна из малочисленных групп смешанного состава, ведомая человеком, хорошо знающим эту горную местность, прошла нынешней ночью с севера по тропе, а затем далее – по расщелине в горную котловину. Это не вся правда, что касается данной группы, но значительная доля правды. Ну и откуда им, этим пятерым, спрашивается, было знать, что они, спасаясь от огня, надеясь укрыться в контролируемом моджахедами Маалуле, вот-вот попадут в полымя?..

Старший группы «Бастион», как и его сотрудник, устроившийся рядышком со своим снайперским винтарем, быстро оценили все достоинства этого НП. Об этой точке, расположенной в пещере южного склона аккуратно напротив женского монастыря, сопровождающему Мусада и Салема сотруднику «Мухабарата» рассказал командир местного отряда ополчения. После сверки с картой и обсуждения в узком кругу выбор был сделан в пользу именно этой позиции.

Место для скрытного наблюдения и в самом деле великолепное. Котловина в этой своей восточной части сужается; по дну ущелья, пересекая его все целиком, тянется лента шоссе. Там, где уступчатые скалы, ниспадая террасами, расступаются, сразу за мостом, переброшенным через обмелевшую речушку, дорога сворачивает влево (если смотреть с их позиции). Ну а далее, километрах в четырех на север, соединяется с другим шоссе, ведущее в Ярмуд.

Напротив них находится женский монастырь, носящий имя ученицы апостола Павла святой Феклы. До четырехэтажного дома, в котором в прежние времена останавливались паломники, по прямой – если провести ее умозрительно через пропасть – немногим более четырех сотен метров. Подобраться еще ближе к монастырским строениям вряд ли получится: сужающаяся в этом месте котловина и весь южный склон простреливаются с оборудованных в монастыре и в горных норах близ него огневых точек.

Здание монастырского храма примыкает к пещере, где Фекла, согласно легенде, чудесным образом спаслась от преследователей. Этот комплекс, как и другой монастырь, греко-римский, расположенный чуть дальше, целиком контролируется джихадистами...

Огромный плюс, если продолжить перечисление преимуществ этой конкретной точки, заключается в том, что в первой половине дня солнце освещает – чуть наискосок, но все же – противоположный от них склон. Соответственно на фоне естественной подсветки видны все детали и подробности (особенно если имеешь в своем арсенале первоклассную оптику). А вот южный, вернее юго-восточный склон, наоборот, еще долгое время после восхода солнца погружен в темноту... Да и с наступлением светлого времени суток этот отвесный, подобный ломтю дырчатого сыра склон, еще довольно долго, до часу или двух пополудни, находится в тени.

На фоне жестоких сражений, ведущихся почти весь май по другую сторону хребта, ситуация в самом ущелье до настоящего времени оставалась довольно спокойной. Деревню – местные гордо называют Маалулу «городом», – населенную преимущественно христианами, и оба монастыря, расположенные в ее пределах, около полугода назад заняли джихадисты. В первый же день они захватили в заложники монахинь и послушниц, а также нескольких паломников. В дальнейшем боевики использовали служителей культа и других заложников то в качестве живого щита, то как предмет торга с местными лоялистами и властями.

В первое время здесь не было серьезных боев. Власти не хотели применять для очистки Маалулы бронетехнику, артиллерию и авиацию, это привело бы к разрушению древних христианских монастырей и городка. Единственного на земном шаре города, жители которого сохранили в качестве разговорного наречия древний язык апостолов, Пресвятой Девы и самого Спасителя.

После попытки штурма городка, предпринятой лоялистами в марте, боевики-исламисты взяли в заложники и тех жителей Маалулы, которые не смогли или не захотели до этого дня покинуть свои дома. В настоящее время, согласно полученным от «Мухабарата» сведениям, в заложниках находятся четырнадцать монахинь, двое священнослужителей греко-римского монастыря и от тридцати до сорока местных жителей. Численность отряда джихадистов составляет от двухсот до двухсот пятидесяти боевиков. Они хорошо укрепились. И если несут потери, то преимущественно из-за снайперского огня. Продукты и медикаменты у них в дефиците. А вот оружия, разнообразного снаряжения и боеприпасов в Маалуле столько, что им можно при желании вооружить небольшую армию.

Это ущелье на протяжении последних нескольких месяцев было тыловой базой каламунской группировки. Мины к «трубам», противотанковые и противопехотные мины, выстрелы к гранатометам, снаряды к «безоткаткам», ручные гранаты в ящиках, взрывчатка... Этого добра здесь в избытке. Руководит засевшими в Маалуле джихадистами Карим аль-Джабар. Он один из сыновей – говорят, что самый любимый, самый способный, – лидера оппозиции, командующего так называемой «Армии джихада». Это обстоятельство и послужило причиной появления здесь сотрудников элитной спецгруппы «Бастион».

Глава 7

На экране лэптопа отображаются координаты того лица, у которого при себе имеется точно такая же трубка, как и у Кэпа. Именно «Иридиум», и именно с предустановленными дополнительными опциями. Отметка с обведенной кружком цифрой «семь» по-прежнему неподвижна...

Кэп, приподняв край маски, почесал раздвоенный ямочкой подбородок. Если ничего не переменилось за последние несколько часов, то группа, продвигающаяся к прилепившемуся на склоне неподалеку от моста женскому монастырю, сейчас насчитывает пять человек.

Подросток тринадцати лет, он же проводник. Врач-волонтер – женщина тридцати лет. По документам у нее бельгийское гражданство. Журналист-фрилансер¹³ – он канадец, родом из франкофонской провинции Квебек. Компанию дополняют двое моджахедов. Один из них «крот», внедренный «Мухабаратом» еще несколько месяцев назад в небольшой отряд, входящий в самую многочисленную в этих краях и наиболее хорошо организованную группировку «Армия джихада». Другой – натуральный «дух», настоящий воин джихада. Но... но с некоторыми «странностями», проявляющимися иногда в силу полученной им недавно контузии.

«Ну что же вы мешкаете? – мысленно спросил у двух своих подчиненных Кэп. – Пора бы вам уже объявиться...»

Вчера во второй половине дня спецназ «Мухабарата» и двое саперов проверили проход. Прежде всего на предмет минной обстановки. Они дошли до того самого места, где сейчас находится группа из пяти лиц. Обезвредили две растяжки, более ничего опасного не обнаружилось. После чего вернулись по этой же расщелине и к полуночи покинули данный район.

– У духов начался какой-то движняк! – свистящим шепотом произнес Силаев. – Похоже, засекли наших!..

Кэп поднес к глазам «лейку». Из гостевого дома, а также из хозяйственного строения на террасу выбрались «душки» – все в «разгрузках»; вооружены автоматами, двое со «снайперками». Пригибаясь, стали перебегать через небольшую, частично открытую площадку к лестнице. Четверо залегли на террасе, на верхней «полке». Остальные рассредоточились по этой спускающейся к мосту лестнице... Тоже залегли, по два или по три... Камуфляж и хорошо выбранные укрытия существенно затрудняют наблюдение за ними. На звонницу поднялся еще один наблюдатель... На крыше гостевого дома появилось двое...

Эти залегли у пулемета; ствол заметно опущен и развернут в сторону нижнего яруса пещер южного склона.

«Ну ни ф-фига ж себе?! И кого из вас теперь мне держать, долбаные басмачи? – думал про себя Силаев, пытаясь сообразить, кого из этих почти двух десятков материализовавшихся разом «духов» валить первым, если что-то пойдет не так. – Надо «держат» тех, кто залег на верхней террасе, – решил он. – У них наилучший обзор, и они первым увидят тех, кто вывернет «из-за угла»...

Кэп тоже напрягся. Такая встреча точно не входила в их планы. Предполагалось, что группа из пятерых человек сможет проскочить незамеченной до лестницы. Как минимум до этой каменной лестницы... Силаеву нужно было – если бы все пошло по плану – «держат» тех двух, что расположились на крыше дома для паломников.

¹³ Фрилансер (англ. freelancer – вольный копейщик, свободный копьеносец, наемник; в переносном значении – вольный художник) – человек, выполняющий работу без заключения долгосрочного договора с работодателем.

Но удерживать на мушке по меньшей мере два десятка боевиков, часть которых укрылась в оборудованных огневых точках, попросту не представляется возможным...

В проходе, смахивающем на заячью губу, возник экипированный в камуфляж мужчина. Голова повязана клетчатым платком-«арафаткой»... Автомат держит на изготовку. Сместился к самому краю выступа... Вышел – ступая на подпружиненных ногах, готовый «спикировать» в любую секунду – на открытое место... Вскинул автомат; смотрит через прицел на ближайший – южный – склон. Спустя какое-то время опустил оружие... Присел на корточки; достав из кармашка «разгрузки» рацию, поднес ее к губам и стал с кем-то переговариваться.

– В «нашей» группе такого «душка» нет, – шепотом сказал Кэп. – Это чужой.

– Один из басмачей на верхней лестнице говорит с кем-то по рации, – доложил Силаев.

– Похоже, что переговаривается с тем «духом», который появился из расщелины...

Силаев повел стволом в сторону.

– Те, за кем я наблюдаю, направили оружие на наш склон...

В эти мгновения командир спецгруппы «Бастион» остро пожалел, что с ними сейчас нет Крякера и еще двух сотрудников. Две «снайперки», да в умелых руках Ветрова и Алисы, им бы тут не помешали... Ну а Пашка, будь он здесь, обеспечил бы надежный перехват чужих переговоров в УКВ-диапазоне. И тогда старшему группы «Бастион» не пришлось бы гадать, о чем говорят по рации с криптопрошивкой засевшие в монастыре «духи» с теми, кто вышел с ними на связь.

«Разведчик», закончив переговоры по УКВ – они заняли не более минуты времени, – сунул рацию в кармашек разгрузки. Его было отлично видно в бинокль – во всех деталях. Он среднего роста; голова повязана «арафаткой», но не наглухо, можно разглядеть лицо. Оно смуглое, щетинистое... Ему лет двадцать пять или около этого. Экипирован довольно серьезно: автомат с «обвесом», наколенники, на бедре чехол со штурмовым ножом. На поясе кобура с пистолетом. Разгрузка не из дешевых, не брезентуха.

Обернувшись, «дух» махнул кому-то рукой, ну а сам, лишь чуть пригнувшись, побежал трусцой к лестнице, чьи ступени вытерты подошвами тысяч и тысяч паломников, посещавших в разные годы это древнее культовое сооружение.

Из расщелины близ моста, повторяя маршрут «разведчика», к лестнице, с небольшими промежутками, перебежали еще трое «духов»! Затем показались... сразу четверо! И среди них – Шаманова.

Женщина, одетая в бесформенное длинное платье, с повязанной платком головой, поддерживала прихрамывающего на правую ногу боевика, чье лицо скрывает шлем-маска. Другой моджахед страхует с противоположной стороны; он же несет автомат раненого или травмированного бойца.

Третий «дух», на плече у которого висит дорожная сумка, кажется, тот самый «крот», внедренный «Мухабаратом» в банду джихадистов, которого включили в последний момент в группу Шамановой – Технаря... Вещь, кстати, знакомая с виду, – это дорожная сумка «врача-волонтера» с бельгийским паспортом.

Группа людей, среди которых Кэп отфиксировал Шаманову, уже поднималась к монастырю, когда показались еще четверо. Боевик, похожий по описанию на «контуженного» «духа», припустил к лестнице от уступа первым...

Так... а вот это уже не очень хорошо. У «фрилансера» связаны руки сзади; один из боевиков толкнул его в спину, вынуждая тем самым прибавить хода... Тоже побежали к лестнице...

Эти четверо были последними из той группы, что на глазах у пары наблюдателей смогла проникнуть в осажденный лоялистами городок Маалула.

Кэп засек время – не для рапорта, поскольку он не обязан ни перед кем отчитываться, а сугубо по въевшейся с годами привычке.

«Проводник» потерялся: либо убили парнишку, либо сбежал. Ну что ж... Двое его людей – Шаманова и Технарь – в компании с непонятно откуда взявшимися моджахедами прошли-таки в монастырь. Следовательно, операция, начало которой было положено несколько дней назад, продолжается.

Глава 8

Ларнака, Кипр

Серебристый «Лексус», кативший по шоссе в направлении западного берега Alikí – Соленого озера, свернул на местную дорогу. По обе стороны двухрядки, частично скрытые пальмами и живой изгородью, разбросаны песчаные и терракотовые кубики с плоскими крышами – частные дома и коттеджи. Дорога заканчивается у самого берега; здесь оборудована бесплатная стоянка на полсотни машин. Мужчина легко нашел свободное место для своего «Лексуса»; в это жаркое послеполуденное время публика не очень охотно посещает такие места.

В салоне «Лексуса» витает легкий приятный аромат с восточными нотками. Кондиционер гонит прохладный воздух. Ионидис взял с кресла пассажира несессер. Открыл его; покопавшись в одном из отделений, извлек тюбик с тональным кремом... Глянул в зеркало – веки припухли, под глазами можно заметить тени... Выдавив из тюбика крем, принялся втирать его в кожу лица – под глазами. Закончив эту нехитрую процедуру, вновь посмотрел в зеркальце. Ну вот, теперь синяки под глазами почти незаметны...

Первую половину дня Костас провел как в тумане. Он принял антиаллергическое средство, действующее на него обычно и как успокоительное. Но затем, когда вдруг стали слиться глаза, вынужден был выпить две чашки крепчайшего кофе... Кажется, его сотрудники – а в его агентстве работают еще шесть человек – не заметили в поведении или во внешнем виде шефа ничего необычного. Да и некогда им разглядывать начальство. Риелторов, как и волка, ноги кормят – сотрудники Ионидиса получают свой процент от каждой оформленной сделки.

Посмотрел на часы. Пять минут четвертого. Того – или тех, – кто назначил ему здесь встречу, пока не видно. Костас выбрался из машины. Одет он в светлый льняной костюм; туфли на босу ногу, белая шляпа. Справа от парковки оборудована площадка для барбекю. Сегодня будний день; к тому же очень жарко, за тридцать в тени. Неудивительно, что любителей жарить мясо на углях пока не наблюдается.

Участок слева имеет вид прогулочной набережной. Плоский берег выложен разноцветной шлифованной плиткой. Установлены лавочки и невысокие фонари, вдоль дорожки высажены пальмы в кадках и декоративные кустарники. Летом Соленое озеро не такое полное, как в зимний сезон. У берегов оно пересыхает; под солнцем выпаренная корочка блестит кристалликами соли. Белые и розовые фламинго – местная достопримечательность – сезонно мигрируют; эти красивые птицы вернутся лишь поздней осенью, когда все четыре водоема, составляющие озеро Alikí, вновь до краев наполнятся водой, когда появится для них корм.

Услышав звук двигателя, Костас обернулся. На паркинг въехал синий грузовой фургон... На бортах и заднем стекле видны рекламные надписи: «ЧИСТКА! ЕЖЕДНЕВНАЯ УБОРКА! СУХАЯ ЧИСТКА!» «БЫСТРО! КАЧЕСТВЕННО! НЕДОРОГО!»

Название клининговой фирмы указано на боковом люке латиницей – NEFELA CRISTALL CLEANING Co – и продублировано более скромным шрифтом на греческом.

Из фургона выбралась женщина, одетая в униформу с эмблемой компании: на ней темно-зеленый комбинезон, голова повязана такого же цвета косынкой. Из кабины вышел мужчина. Этот тоже одет в рабочую униформу, с той лишь разницей, что на голове у него бейсболка. На переносице у него очки в роговой оправе и с довольно толстыми линзами – такие носят близорукие люди.

– Вы нас ждете? – подойдя ближе, спросила женщина на ломаном английском. – Мы работать в «Нефела»... Нас присылают убрать дом...

Ионидис несколько секунд разглядывал эту особу через стекла солнцезащитных очков. Если бы он не знал точно, кто именно перед ним стоит, то ни за что не узнал бы в этой конопатой рыжеволосой женщине ночную гостью... На левой скуле у нее большое родимое пятно. Ноль косметики; даже губы не подведены помадой. Рабочая форма, как и любая другая правильно подобранная одежда, тоже смещает фокус внимания... Ничто в этой женщине, в этой простушке, не напоминает ту роковую красотку-«вампиршу», с которой Костасу довелось иметь дело прошедшей ночью.

Смотрит спокойно, взгляд нейтральный и чуточку вопросительный (она ведь задала вопрос незнакомцу). Всем своим поведением эта особа демонстрирует, что видит стоящего перед ней мужчину в первый раз.

В микронаушнике Алисы прозвучал голос их напарника Крякера:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.